

Тамара Степаненко

Рецензия на: *Тарасова А. В. Неведомое море, дьявольский коршун и небесные острия: природа глазами ученого монаха Северной Франции X в. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 232 с.*

Книга Александры Владимировны Тарасовой — еще одна бусина в богатом ожерелье исследований, посвященных средневековому мировоззрению. Особенность этой работы в том, что она сфокусирована только на определенном аспекте мировосприятия ограниченной группы людей. Главные вопросы, на которые отвечает автор книги: какой смысл вкладывался в слово «природа» монахами Северной Франции в X в. и как они видели и мыслили свои отношения с ней?

Понимая невозможность изучения системы взглядов на мир людей Средневековья «вообще», А. В. Тарасова в своем исследовании базируется на комплексе источников, происходящих из Северной Франции X — начала XI в. Королевство западных франков, где к этому времени уже сформировались вассальная зависимость и иерархия феодалов, может считаться образцовым государством Средневековья, чем обусловлен особый интерес автора к культуре этого региона. Чтобы максимально избежать необоснованных обобщений, которые неизбежно последовали бы при попытке определить восприятие природы людьми, имеющими разный социальный статус, род занятий, уровень образования, язык и религиозные верования, А. В. Тарасова рассматривает группу ученых монахов. Такой выбор вполне правомерен, т. к. часто ученые клирики одного региона в X–XI вв. представляли собой некоторое сообщество людей, которые имели схожее образование, были

учениками и учителями друг для друга, обменивались книгами и письмами, посвящали друг другу работы или даже соперничали, в общем, находились примерно в одном пространстве идей и взглядов. Такое сообщество существовало в культурной действительности Оттоновского Возрождения, но часто оставалось довольно замкнутым и функционирующим по своим собственным правилам.

Источники данного периода сами по себе часто представляют довольно интересные примеры сочетания сложной литературной формы и глубокой мысли посреди «темного» столетия, каким когда-то казался X в. Документы и законодательные акты, бестиарии, энциклопедии и богословские сочинения, которые нередко содержат в себе упоминания природы, оставлены вне исследования, т. к. в силу своей неоднородности не позволяют прийти к общему выводу о понятии природы. Сузив круг источников до работ ученых клириков Северной Франции X в., А. В. Тарасова отмечает, что из хронографов, переписки и житий святых, где о природе не пишут специально, можно получить гораздо более объективную картину представлений их авторов о мире.

В первой главе автор знакомит нас с жизнью и трудами ученых монахов Северной Франции X — начала XI в. Благодаря биографиям Герберта Орильякского, Аббона Флерийского, Рихера Реймского и других читатель имеет возможность решить, действительно ли обосновано объединение выбранных авторов в одну группу, а информация об их трудах помогает понять особенности нарратива произведений. В этой главе уделено внимание новым веяниям в латинской литературе X в., которые выражаются в возвращении к эстетизму античной традиции, когда авторы стараются придать своим текстам особую изысканность и выразительность формы. В книге также используются труды, происходящие из других периодов и регионов, например, «Исповедь» Аврелия Августина, «О природе вещей» Беда Достопочтенного или «Песнь о Роланде».

Они нужны для лучшего понимания исторического фона и культурного контекста, в котором творили авторы X в.

Используемый в монографии метод исследования — анализ языка и литературных приемов средневековых авторов. А. В. Тарасова задумывается над проблемой обезличивания или, наоборот, индивидуализации средневековых писателей, которая может возникнуть в ходе такого анализа. Отталкиваясь от обстановки эпохи, в которой создавались произведения, она доказывает, что выбранные авторы могут рассматриваться как некое целостное «текстуальное сообщество», поскольку в условиях безграмотности большинства населения текст объединял тех, кто мог не только прочесть, но и понять его, что было непросто из-за обилия отсылок к трудам древних, которые часто никак специально не обозначались. Проблема отношения рассматриваемых в монографии текстов к культуре X в., встающая в связи с их распространенным подражанием античной традиции, тоже успешно разрешена автором: следование эталону существовало всегда и везде, что не лишает тексты индивидуальности, ведь сам отбор цитат есть акт творчества. А. В. Тарасова говорит о необходимом анализе устойчивых словосочетаний, тропов и форм языка, которые, несмотря на то что были заимствованы у античности, являются для средневековых авторов частью живой речи, а значит, носителями своего собственного смысла.

Цель главы «"Natura" и ее свойства» — дать определение понятию «природа», как оно употреблялось авторами X в. После рассмотрения определения слова в классической латыни приводятся конкретные случаи его употребления и различные значения, которые оно приобретает. «Природа» в миропонимании средневекового ученого клирика оказывается чем-то внешним, не испытывающим на себе влияние человека, но воздействующим на него. Оно никогда не употребляется по отношению к чему-то, что создал человек. «Природа» также ассоциируется с чем-то прирожденным, изначальным и заранее

заданным. Это относится к нравам, душевным свойствам, родственным отношениям, которые подчиняются «закону природы», к рассуждениям о двойственности природы человека, которая для средневековых авторов тоже является врожденной и естественной. Природа для монахов всегда сильнее человека, но не конфликтует с ним, а ее закон может быть преодолен с помощью человеческих усилий и Божьего Провидения. А. В. Тарасова приходит к выводу, что понимание слова «природа» у авторов X в. основано на литературной традиции прошедших времен. При этом оно встречается редко, но зачастую авторы описывают окружающий их мир, просто не используя это понятие.

Глава «Небо и земля: окружающий мир и его составные части» посвящена тому, как авторы X в. описывают мир и его обитателей. Для А. В. Тарасовой важно оценить степень присутствия образов природы в рассматриваемых произведениях и ту роль, которую они играют в повествовании. В своих работах при описании природы монахи чаще всего указывают на вполне определенные и прагматичные вещи, такие как погода и болезни, которые знакомы горожанину и путешественнику, кем клирики часто и являлись. Фантастические животные упоминаются редко, а если и присутствуют, то не воспринимаются как что-то реально существующее. Встречается и символическая трактовка образов животных, звери могут выступать и как орудия Провидения. К домашним животным у средневекового человека почти никогда нет привязанности, хотя литературе X в., за некоторыми исключениями, вообще не свойственна чувствительность. Получается, что в рассматриваемых произведениях природа присутствует, но довольно скудны все описания внешнего мира — монахи не говорят об окружающем их пейзаже, встречаются только описания ландшафтов, заимствованные у античных авторов. При этом само восприятие природы представляется довольно разносторонним, окружающий мир может быть и орудием Провидения,

оказывая сильное влияние на жизнь человека, и средой обитания, которую тот постепенно осваивает.

В следующей главе монографии речь идет о восприятии мироздания в целом. Автора интересует, как человек того времени осмыслял свою зависимость от природного окружения и как воспринимал природные явления. В устроенном Богом мире царит гармония, и любое отклонение от порядка для монахов является «зловещим предзнаменованием». А. В. Тарасова ставит вопрос о природе этих предзнаменований в текстах: они отражают мироощущение авторов или это не более чем дань римской традиции? Но, к сожалению, исследовательница не отвечает на него, лишь указывая, что «эти эпизоды становятся частью той картины, которая формируется текстами X — начала XI в.» (с. 172).

По текстам невозможно понять, есть ли у ученых клириков определенный взгляд на степень участия Провидения в судьбе человека и на место человека в мире. Стиль таких размышлений навеян античной литературой, но работы, посвященные событиям современной авторам жизни, выдержаны в реалистичном стиле. Так, в них лишь частично присутствуют элементы средневекового символизма, природные явления и животные часто описываются в связи с бытовыми вопросами. Нет в произведениях и ожиданий Страшного суда, мрачными бывают только эпизодические вставки, но не повествование в целом. Одна из самых примечательных подглав книги посвящена эстетическому восприятию монахами природы. Из примера невозможного для историографии античности эпизода «Чудес святого Бенедикта» о спасении упавшего в колодец коня, где изложение событий сопровождается почти документальными подробностями и эмоциями персонажей, заставляющими читателей сопереживать героям, А. В. Тарасова делает вывод, что описания природы и литературные обороты использовались монахами не только для создания нужного настроения и впечатления, как это свойственно античным

текстам, но и имели свои собственные особенности. Но в целом эстетическое восприятие в трудах ученых клириков представлено слабо, об этом говорит и единичность приведенного примера, авторы также не интересуются процессом укрощения природы, а предметом восхищения обычно становятся вещи привычные и безопасные, уже облагороженные рукой человека.

Подводя итог, А. В. Тарасова отмечает, что говорить о каком-то общем понимании природы учеными монахами сложно, т. к. сведения источников скудны и фрагментарны. Тем не менее к концу книги перед читателем предстает более ясный образ мира, как его представляет клирик в Северной Франции X в. Каждый рассмотренный писатель видит природу по-своему, это зависит от особенностей его биографии, знаний, характера, а также жанра труда. И все равно представления авторов схожи между собой и все вместе оказываются менее причудливыми, чем можно было бы ожидать пусть даже и от ученого, но все же монаха X в. Наличие описаний природы в их трудах само по себе очень показательно, т. к. средневековая литературная традиция подразумевает краткость и скупость на слова. А. В. Тарасова уверена, что присутствие таких пусть даже стандартизированных описаний говорит об эстетическом восприятии авторами окружающего мира. Само описание природы может быть не оригинально, но оно является таковым для времени и места создания источника.

Стоит высказать ряд частных замечаний. Так, в первой главе, А. В. Тарасова не всегда приводит характеристику труда рассматриваемого автора в дополнение к его биографии, беспричинно лишая читателя возможности составить некоторое представление об особенностях творчества монаха.

Главы основной части книги разделены на множество параграфов, что является не совсем удачным решением. Из-за недостатка информации из источников автору не всегда удается сделать общий вывод и привести параграф к логическому и самостоятельному завершению. Повествование лишено цельности,

оно оказывается разбито на множество отдельных, плохо связанных между собой частей. Текст часто не является связным рассказом, а лишь сводится к простому перечислению, иногда разбавляемому немногословными комментариями автора.

В книге не была рассмотрена актуальная историография, что является существенным недостатком, поскольку читатель не может определить, насколько данная проблема была решена или затронута ранее. Не слишком подробно был проведен анализ литературных приемов и тропов, как предполагалось во введении. Не рассматривает А. В. Тарасова и те источники, помимо античной литературы и Священного Писания, которые могли повлиять на мировоззрение монахов, в частности французский фольклор.

На мой взгляд, автору не удалось прийти к определенному выводу, что связано не с плохо проведенным исследованием, а с ограничениями, обусловленными историческими источниками и их спецификой. Тем не менее данная книга является примером исследования, которое развенчивает мифы о «темном» X веке и мировоззрении средневекового человека, доказывая, что и в то время появлялись произведения, обладающие утонченной и сложной литературной формой, и что мир их авторов логичен и ясен и, несмотря на присутствие в нем Провидения, небесных предзнаменований и волшебных зверей, все же менее причудлив, чем ожидаешь от мира клирика десятого столетия.

Степаненко Тамара Петровна

*Студентка факультета гуманитарных наук, НИУ «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург)
tomastepanenko@gmail.com*

Tamara Stepanenko

*Student of the Faculty of Humanities, National Research University
"Higher School of Economics" (Saint Petersburg)
tomastepanenko@gmail.com*